

Несведущий Ся Дунли беззвучно сглотнул, мысленно отдавая должное профессионализму девушки, и отступил на несколько шагов, чтобы не мешать. Вмешиваться сейчас было бы верхом бестактности. Подумав, он открыл дверцу машины, впустил Дами внутрь, а затем и сам забрался на сиденье и принялся терпеливо ждать.

Закончив с замерами, Бай Сяосяо облегчённо выдохнула, аккуратно сложила листки и убрала их в рабочую папку, после чего нацепила дежурную улыбку и обернулась. Взгляду открылась картина: в заснеженном мире, прислонившись к внедорожнику, сидел молодой человек и смотрел в планшет. Она слегка опешила. Ся Дунли, видимо, замёрз — он сидел съёжившись и выглядел довольно жалко. Но даже так он не закрыл дверцу, а остался ждать её на холоде. Бай Сяосяо помолчала, а затем бесшумно приблизилась, прежде чем он успел что-то заметить.

— Закончили? Спасибо за работу, — услышав хруст снега под ногами, Ся Дунли поспешно выключил планшет, встал в салоне, перешагнул длинными ногами на водительское сиденье и одним движением повернул ключ зажигания, прогревая мотор и включая отопление.

На этот раз Бай Сяосяо не стала отказываться. Устроившись на пассажирском сиденье, она мельком взглянула в зеркало заднего вида на собаку, которая сверлила её свирепым взглядом с заднего ряда, моргнула и вдруг улыбнулась:

— Господин Ся, а что вы планируете здесь сажать?

— Пока не решил. Но, возможно, засею газон, чтобы Дами мог бегать по нему, — сказал Ся Дунли, засовывая планшет в специальный держатель для питомцев на потолке.

— А? — удивилась Бай Сяосяо. — Вы хотите сеять траву только ради того, чтобы собака могла бегать?

— В некотором роде, — Ся Дунли тоже взглянул в зеркало на своего любимца. Встретившись с ним взглядом, Дами оскалился в ответ — улыбка, которая постороннему показалась бы жуткой, но для собачьего папы была верхом очарования. Ся Дунли невольно улыбнулся в ответ. — Позже, наверное, посажу ещё овощи и фрукты, заведу уток. Дами обожает утятину.

— Как здорово... А я люблю курятину. Если бы кто-нибудь развёл для меня кур... — пробормотала она и сама того не замечая, потеряла свои тонкие белые руки, что до этого спокойно лежали на коленях, а на лице появилось мечтательное выражение.

Ся Дунли покосился на неё и решил, что она замёрзла, поэтому выкрутил отопление на полную. Понимая, что машина не прогреется мгновенно, добавил:

— В бардачке перед вами лежат грелки. Госпожа Бай, берите, не стесняйтесь.

— О~ — Бай Сяосяо на мгновение замерла, а затем, улыбнувшись, повернула голову к водительскому месту. Ракурс оказался удачным: её обычно по-детски наивное лицо в игре света и тени вдруг приобрело женственную мягкость. — Господин Ся, вы всегда так нежны со всеми девушками?

Ся Дунли удивился и поспешно замотал головой:

— Просто у меня в машине случайно оказались грелки, я их ещё не достал. И вы легко одеты...

— М~, но сидеть на пассажирском — это ведь намёк. Я уж подумала, что вы хотите за мной приударить.

Ся Дунли невольно покосился на неё, выражение его лица стало несколько нерешительным. Бай Сяосяо с интересом смотрела на него, словно поощряя продолжить. Ся Дунли помялся, помялся, но в конце концов не выдержал:

— Собакам нельзя сидеть на переднем сиденье. За это раз — минус два балла и штраф двести юаней.

Бай Сяосяо: «...»

Ся Дунли обиженно добавил:

— Меня уже несколько раз штрафовали, так что я больше не рискую.

То есть если бы собакам не запрещали, я бы тоже не сидела? Бай Сяосяо молча отвернулась к окну, и в отражении стекла увидела, как молодой человек то и дело косится на неё. В ней снова затеплилась надежда, и она обернулась.

— Э-э, госпожа Бай, я собираюсь трогаться. Пристегните ремень...

Бай Сяосяо: «...»

Она натянуто пристегнулась и, не оборачиваясь, чувствовала спиной насмешливый взгляд собаки с заднего сиденья. Не злись, Бай Сяосяо, и тем более не пытайся отомстить, вспомни, как тяжело ты сдавала на квалификацию! Спокойствие! Только спокойствие!

Всю оставшуюся дорогу, вплоть до городской автобусной остановки, где Ся Дунли остановился, Бай Сяосяо не проронила ни слова. Машина ехала в гнетущей тишине. Однако, несмотря на сильный удар по самолюбию, перед тем как выйти, девушка натянула профессиональную улыбку, вежливо попрощалась с господином Ся и вышла.

Раз уж они добрались до уездного города... Ся Дунли задумался:

— Дами, давай купим мяса? В деревне выбор мясных продуктов слишком мал.

— Гав-гав! — Противный запах остался позади, а тут ещё и хорошая новость — настроение Мибао сразу прояснилось. Он встал на месте и вильнул хвостом.

— Ещё нужно купить электрическую отвёртку, мебели для сборки многовато.

— Гав?

— А потом купим тебе маленькое одеяльце. Дядя Ху специально смастерил тебе кроватку, так что теперь ты будешь спать на ней. Кстати, сегодня вечером вернёмся и сразу соберём кроватку. Спать в спальнике как-то холодновато.

— У-у... — хвост Дами поник, и у него возникло нехорошее предчувствие.

Предчувствие оправдалось!

Ночью Дами сидел у стены с невозмутимым видом. В центре комнаты его хозяин сражался со схемой сборки, его модные очки без оправы съехали набок, одна дужка выше другой. В гостиной царил хаос: по полу были разбросаны шурупы, деревянные рейки и гвозди, а в центре этого минное поля сидел его обожаемый хозяин.

— Пф... — Дами вздохнул, нашёл свою лежанку, понемногу перетащил её в самый дальний угол, подальше от взбудораженного хозяина.

Хозяин был хорош во всём, кроме рукоделия... Но даже если у хозяина есть маленький недостаток, пёс всё равно его обожает! Сегодня придётся спать как есть, кроватку уж точно не собрать. Мибао взглянул на хозяина, который явно готовился просидеть всю ночь, и, поразмыслив, засеменил обратно, вытащил зубами из спальника маленькое одеяльце и потащил его, волоком, к своей лежанке.

Но едва он сделал несколько шагов, как что-то выпало. Ах, это та самая маленькая карточка, которую оставила та противная самка...

Дами поразмышлял пять секунд, а затем вцепился в карточку зубами. Острые клыки пастушьей собаки тут же проделали в ней две дырочки. Он методично разорвал карточку на мелкие кусочки, а напоследок с удовлетворением оттолкнул её лапой. Маленький клочок взлетел и, покружив, застрял в трещине напольной плитки.

— Фух... — больше не чувствуя мерзкого запаха, Дами был вполне доволен. Он как ни в чём не бывало потащил одеяльце дальше и устроил его в лежанке. Затем, улёгшись в своём гнёздышке, пропахшем хозяином, под аккомпанемент стука и грохота он благополучно уснул.

Ся Дунли, даже не подозревавший, что его любимый пёс уничтожил зачаток романа, просидел всю ночь и в конце концов собрал обе кровати — большую и маленькую. Но поскольку работа отняла слишком много сил, а к своим рукам он относился с некоторым недоверием, он предпочёл залезть обратно в спальник и доспать.

Несмотря на острый недосып, чувство долга ответственного хозяина заставило его проснуться ровно в семь утра. Зевая, он открыл дверь, чтобы выпустить собаку по нужде. И тут Дами, вместо того чтобы выбежать на улицу, развернулся у порога и побежал прямо к тому месту, которое они вчера обозначили вместе с Бай Сяосяо, и задрал заднюю лапу.

Чтобы обозначить границы стройки, Ся Дунли огородил тот участок палками и пластиковой верёвкой, поэтому Дами совершенно естественно выбрал именно это место для своих дел.

Что-что-что?!

Сонного Ся Дунли как обухом по голове. И что это Дами вытворяет? Последние дни он метил территорию по всему участку, а сегодня вдруг решил заявить права прямо перед домом?

Дами, чувствовавший себя вчера несправедливо задетым, не удовлетворился тем, что пометил здесь территорию своим запахом. Он развернулся на девяносто градусов, отступил чуть в сторону, пригнулся и нырнул внутрь ограждения, принявшись яростно рыть снег.

За время жизни в деревне Сяоцзинь Дами лучше всего освоил жизнь среди снегов. Теперь он без труда бегал и прыгал по сугробам, а рытьё ям — и вовсе его коронный приём. Ловко перебирая лапами, он за несколько десятков движений вырыл яму размером с футбольный мяч, затем возбуждённо крутанулся на месте, развернулся задом к ямке и изящно задрал лапу.